

ВАЛЕНТЕН МЮССО

**ТАЙНА ДОМА
ТРЕХ ВЯЗОВ**

INSPIRIA
Москва

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
М98

Valentin Musso

LE MYSTÈRE DE LA MAISON AUX TROIS ORMES

© Éditions du Seuil, 2021

Published by arrangement
with SAS Lester Literary Agency & Associates

Мюссо, Валентен.

М98 Тайна Дома трех вязов / Валентен Мюссо ; [перевод с французского В. С. Гордиенко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Ток. Детектив в кубе).

ISBN 978-5-04-206325-1

О чем думал граф Ив де Монталабер, когда приглашал в свое поместье «Дом трех вязов» этих четверых: знаменитого генерала, уважаемого доктора, модного журналиста и жену бизнес-конкурента? Это известно только пятому и самому важному гостю – легендарному сыщику Луи Форестье. Между графом и детективом существовал тайный уговор. Впрочем, исполнить его уже невозможно: в самый разгар уютного вечера графа убили. В комнате, запертой изнутри...

Теперь детектив Форестье должен расследовать не то, что ему поручил граф, а неожиданное и невозможное убийство своего нанимателя. Под подозрением, разумеется, оказываются все в особняке. Но то, что кажется классическим герметичным убийством с замкнутым кругом подозреваемых, оказывается лишь ключом к еще более сложной загадке...

В «Доме трех вязов» ничего не происходит просто так. Нельзя верить ни своим глазам, ни своим ушам, ни даже своему разуму. Здесь все – логичная игра, пазл, который предстоит собрать опытному детективу...

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

© Гордиенко В. С., перевод
на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206325-1

*Чем целый век жить нищим,
не лучше ли прожить секунду,
но королем?*

Жан Жионо

ЧАСТЬ I

«Пари суар»

Ежедневная иллюстрированная газета

6 мая 1938 года

НЕЗАУРЯДНЫЙ КОМИССАР ВЫХОДИТ НА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

После тридцати лет безупречной службы вышел на пенсию дивизионный комиссар Луи Форестье, легенда криминальной полиции. По этому случаю в Министерстве внутренних дел состоялся прием, на котором директор Службы общественной безопасности подробно описал долгую карьеру полицейского и объявил благодарность за бесчисленные услуги, которые комиссар оказал стране в борьбе с преступностью.

Получив юридическое образование, Форестье вступил в подразделение мобильных полицейских бригад вскоре после их создания в 1907 году. Вместе с коллегами-полицейскими он участвовал в раскрытии самых громких уголовных дел начала века: «Шоферы из Дрома», «Банда Бонно»; а работая над «делом Ландрю», сыграл ключевую роль в поимке преступника. После войны Форестье перешел в полицейскую бригаду Ниццы, где раскрыл так называемое «дело Огра»,

арестовав убийцу, который весной 1922 года сеял панику на Ривьере. Спустя шесть лет, после смерти жены Клары, комиссар вернулся в Париж, где ему, кроме прочего, поручали особенно трудные и щекотливые дела политико-криминального свойства, за успехи в расследовании которых он был удостоен ордена Почетного легиона.

С уходом Луи Форестье завершается славная глава в работе криминальной полиции.

ГЛАВА I ТРИ ВЯЗА

— Добро пожаловать, господин комиссар. Я Анри, к вашим услугам; надеюсь сделать ваше пребывание здесь приятным, насколько это возможно.

Встретивший гостя у крыльца мужчина, хоть и совершенно седой, выглядел великолепно: в безупречном костюме, с горделивой внешностью слуги, вышколенного в домах уважаемых семейств.

— Рад познакомиться, — ответил Луи Форестье, когда дворецкий закрыл дверь автомобиля марки «Делаж», на котором комиссара привезли со станции.

— Хорошо ли прошло ваше путешествие, месье?

— Честно говоря, я рад, что оно закончилось.

Форестье ненавидел поезда. От покачивания вагонов его тошнило, и оставалось лишь смотреть на проносящиеся мимо пейзажи через окно купе. Боль-

шинство пассажиров, вероятно, видели в этом некое очарование, но Форестье не увлекался меланхолическим созерцанием природы, предпочитая спокойствию сельской местности городскую суету. Виды, которые ему открывались, — широкие равнины, украшенные лесистыми холмами, поля рапса или пшеницы, луга, на которых паслись коровы, — погружали комиссара в уныние.

Погода соответствовала настроению. Над помещением нависло серое небо. Пахло опавшими листьями и сырой землей. Пока Патрис, шофер, доставал из багажника лимузина чемоданы, Форестье оглядел фасад. «Дом трех вязов»... Впервые услышав это название, он представил себе небольшую виллу или мрачное поместье, затерянное в руанской глуши. Однако дом с выступающими темными брусьями поражал своим видом: высокий, массивный и построенный основательно, хотя и без особых архитектурных изысков. Особняк явно отражал высокое положение и богатство владельца.

Они вошли. Холл был украшен охотничьими трофеями и средневековым оружием, что придавало помещению мрачный вид. На круглом антикварном столике стояло несколько семейных фотографий.

— Господин граф надеялся приветствовать вас лично, но его задержали неотложные дела...

— Не беспокойтесь, Анри. Я понимаю, насколько занят хозяин дома.

— Я провожу вас в вашу комнату, месье. Возможно, вы захотите немного отдохнуть...

Форестье не сказал ни слова. Впрочем, сидеть в четырех стенах он не собирался — путешествие на поезде и так стало для него пыткой. Они поднялись по мраморной лестнице — настоящему произведению искусства, — а затем прошли по обшитому декоративными панелями бесконечному коридору с пожелтевшими портретами на стенах; вероятно, то были славные предки графа. Наконец Анри открыл одну из самых дальних дверей в восточном крыле здания.

— Прошу вас, будьте любезны, месье, — с легким поклоном произнес он.

Боже, что за чопорный дворецкий!

Они вошли в просторную комнату с обоями гранатового цвета и кроватью под балдахинном. Напротив двух арочных окон возвышался массивный камин. Как и в коридоре, стены были украшены картинами, но на этот раз небольшими буколическими пейзажами. Появился шофер и поставил на пол два чемодана — багаж комиссара.

— Желаете, чтобы я распаковал ваши вещи?

— Нет, спасибо, я сам.

— Как угодно, месье.

Форестье сделал несколько шагов. Все здесь было, безусловно, роскошным, но ужасно старомодным. Еще ему показалось, что в комнате сыро — темные пятна на потолке и стенах свидетельствовали о том, что так и есть, — и эта холодная, пронизывающая влажность, характерная для многих нормандских домов, напомнила комиссару о застарелом ревматизме.

— Анри, остальные гости уже приехали?

— Нет, местье, только генерал Гранже; он прибыл сегодня утром. Полагаю, сейчас он гуляет в парке.

Форестье остановился у окна: вдали, на скамейке рядом с цветочной клумбой, виднелся чей-то силуэт.

— Кажется, это он.

Слуга даже не попытался проверить.

— Может быть, местье... Вы с ним уже встречались?

— К сожалению, нет.

— Генерал — человек весьма уважаемый и влиятельный. Говорят, что к нему прислушиваются даже в правительстве по некоторым стратегическим вопросам...

— В самом деле?

— По крайней мере, так говорят.

За годы работы в полиции Форестье провел достаточно времени в домах такого рода и знал, что слуги часто повторяют слова господ, сами того не понимая.

— Кого еще ожидают в гости?

Услышав этот вопрос, Анри, казалось, обиделся.

— Не могу вам сказать, местье.

— Это государственная тайна?

— Господин граф попросил меня подготовить комнаты. Я не привык задавать вопросы о том, чем со мной не сочли нужным поделиться.

Пытаясь избежать еще большей неловкости, Форестье улыбнулся. Пора избавиться от этой ужасной привычки расспрашивать каждого встречного. Однако дворецкий и в самом деле встревожился, хотя вопросы ему задали довольно безобидные.

— Если позволите, — продолжил Анри, — мне пора. Когда вам что-то понадобится, пожалуйста, дерните шнур звонка.

— Непременно.

Оставшись в одиночестве, бывший комиссар положил один из чемоданов на кровать, но не нашел в себе сил его распаковать. Снова прошелся по комнате, оглядел разные мелочи и книги на небольшой полке, а потом вернулся к окну. Туман стелился до самого горизонта. Над лесом, тронутым первыми рыжими пятнами осени, поднималась стая ворон. Силуэт на скамейке не двигался.

Форестье внезапно адски захотелось выйти на свежий воздух и закурить сигарету. Он собирался воспользоваться случаем, чтобы познакомиться с генералом, — не из желания пообщаться, и тем более не развлечения ради, а потому, что тихий голос подсказывал: сто́ит поскорее познакомиться с гостями. На самом деле он до сих пор не знал точных причин, по которым оказался в этой усадьбе. Знал лишь то, что это вопрос жизни и смерти.

ГЛАВА 2 МОРАЛЬНАЯ ДИЛЕММА

Генерал Поль Гранже, глубоко затягиваясь сигарой, читал газету. В парке, который простирался до опушки пробковой дубравы, никого не было, кроме него. Это был высокий худой мужчина с выцветшими, но безу-

пречно ухоженными пепельными усами. Форестье решил, что они с генералом примерно ровесники. Хотя комиссар никогда особенно не жаловал военных — а в молодости даже принимал близко к сердцу анархистские идеалы, с которыми боролся по долгу службы, — он вежливо поздоровался.

После короткого обмена любезностями Гранже предложил полицейскому сигару, но тот предпочел свои сигареты «Житан», запах которых его ныне покойная жена всегда считала отвратительным.

— Комиссар, слава вас опережает, — великодушно сообщил генерал. — В последнее время в газетах вас очень хвалят.

— Журналисты всегда преувеличивают.

— Так это правда, что вы подали в отставку?

— Я же не дезертировал... Просто ушел на пенсию.

Генерал весело усмехнулся.

— Не будете скучать по работе? Это, должно быть, трудно; ведь вы раскрыли столько громких дел, а теперь остались... как бы это выразиться... вне игры.

— Возможно, через несколько месяцев так и будет, но сейчас я чувствую облегчение.

— Облегчение?

— О, я мог бы провести в криминальной полиции еще не один год, но, кажется, я окончательно потерял веру.

— Не может быть! Все знают, что до недавнего времени вы проявляли огромную самоотверженность. Взрывы на Этуаль и неудачная попытка

переворота, которая привела к ликвидации «Кагуляров»¹...

Форестье чуть смущенно отвел взгляд.

— Вы же понимаете, что я не могу подробно останавливаться на этих вопросах. Даже на пенсии я связан профессиональной тайной.

— Конечно... Но вы так и не ответили на мой вопрос. Не пожалеете, что перестали гоняться за преступниками?

— Я уже вышел из этого возраста. Да и чертова нога не дает покоя.

— Да, я заметил, что вы прихрамываете... Получили травму на службе?

— Смотря о каком департаменте речь, — ответил Форестье, проводя рукой по бедру. — В девятьсот четырнадцатом году на Восточном фронте меня ранило осколком... Ничуть не сомневаюсь, что мне на смену придут другие полицейские, более бдительные и энергичные. К тому же, видите ли, зло бесконечно. Какой смысл раскрывать одно преступление, если знаешь, что минуту спустя совершится другое?

Гранже помрачнел.

---

¹ «Кагуляры» (*фр.* La Sagoule) — под таким обиходным названием, придуманным газетчиком, вошла в историю Тайная организация революционного действия, фашистская антикоммунистическая лига, проводившая акции устрашения и начавшая 15 ноября 1937 года путч, который потерпел поражение ранним утром следующих суток, толком не развернувшись. Sagoul — скрывающий лицо головной убор с прорезями для глаз; именно в таких проходили встречи организации.

Тайна Дома трех вязов

— Пессимистичный взгляд на мир... Но вы правы: зло никуда не исчезнет. Да и люди не перестанут враждовать...

С этими словами он развернул газету, открыв первую страницу.

29 сентября 1938 года

Большие надежды на мир в Европе

*Господа Даладье, Чемберлен, Муссолини и Гитлер
встретятся в Мюнхене сегодня в 15:00*

Форестье скривился, разглядев название газеты, которое не видел раньше: «Ле журнал». В прошлом газета была рупором консервативных и католических взглядов, а теперь стала откровенно националистической и не скрывала симпатий к Гитлеру и фашистской Италии. Странно, что ее читает Гранже, близкий к правящим радикалам. Полицейский неодобрительно сжал губы, чего его собеседник, видимо, не заметил.

— Как вы думаете, комиссар, чем кончится эта история?

— Если честно, считаю, что кончится все плохо. На мой взгляд, Франция и Англия слишком благодушно относятся к этим диктаторам.

— Диктаторам? Они заботятся только о своих интересах.

— Австрия... затем Судетская область... Это огромные территории!

— А что вы предпочитаете? Войну? Я был на войне и достаточно насмотрелся там ужасов, чтобы не желать